

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства в рамках стадии возбуждения уголовного дела

Жирков Максим Николаевич

Дальневосточный юридический институт МВД России

Преподаватель кафедры уголовного процесса

Олейник Виталий Васильевич

Дальневосточный юридический институт МВД России

Преподаватель кафедры специальных дисциплин

Аннотация

Статья посвящена участию адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве на стадии досудебного уголовного судопроизводства, и каким образом возможна защита лица подвергающегося уголовному преследованию по действующему уголовно-процессуальному законодательству с учетом практической составляющей.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальное законодательство, адвокат (защитник), конституционные права, досудебное производство, следователь (дознатель).

Procedural status of participants in criminal proceedings within the stage of initiation of criminal proceedings

Zhirkov Maxim Nikolaevich

Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

Lector of the Department of criminal procedure

Oleynik Vitaly Vasilyevich

Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

Lector of the Department of special disciplines

Abstract

The article is devoted to the participation of a lawyer (defender) in criminal proceedings at the stage of pre-trial criminal proceedings, and how it is possible to protect a person subject to criminal prosecution under the current criminal procedure legislation, taking into account the practical component.

Key words: Criminal procedural law, the lawyer (defender), constitutional law, pre-trial, the investigator (the investigator).

В классическом понимании теории уголовного процесса, процессуальный статус участников уголовного процесса строго определен практически на всей протяженности такого правового явления как уголовный

процесс. Однако, далеко не все противоречия, касающаяся статуса субъектов до конца урегулированы. А именно вполне закономерным является вопрос: как осуществлять защиту лиц, которые являются субъектами «до следственной проверки»? Действительно, статья 49 УПК РФ определяет возможность участия защитника лишь после того как уголовное дело будет возбуждено в порядке ст.146 УПК. Но, как известно, первой стадией уголовного судопроизводства является возбуждения уголовного дела. Изначальным этапом этой стадии является закрепленного в УПК РФ повода к возбуждению уголовного дела (заявление, сообщение о совершенном преступлении — по этим документам сообщается о совершении конкретным лицом преступления). Заявление, сообщение обязательно проверяется в рамках ст.144 УПК РФ. То есть в стадии возбуждения уголовного дела в некотором роде имеет место процесс доказывания. В рамках этой стадии уголовного судопроизводства конкретное лицо, в отношении которого осуществляется проверка, в некотором роде может быть подвергнуто уголовному преследованию со стороны органов предварительного расследования, а присущие ему по конституции права (прежде всего право на свободу и личную неприкосновенность) могут быть весьма существенно ограничиваться. Так например, привод и принудительное удержание лица для получения объяснения [2], так же в порядке ранее упомянутой ст. 144 УПК РФ.

Ведь УПК РФ нам точно указывает, что Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Кроме того [1], в Постановлении Конституционного суда от 27 июня 2000 года «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» Конституционный суд РФ указывает, что юридическая помощь адвоката(защитника) «должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах» (п. 16). Кроме того, в п.12 говорит, что «пользоваться помощью квалифицированного адвоката(защитника) есть конституционное право возникающее у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным». Конституционный суд не связывает параллели права пользоваться адвокатом в уголовном судопроизводстве начиная с моментом возбуждения уголовного дела. Определенность в данной позиции не реализована, и что следует понимать под реальным ограничением прав и свобод при производстве по уголовному делу. Если исходить из лексического значения слова «реальный» то становится понятно, что Конституционный суд имел в виду, что под реальными ограничениями понимается, момент времен когда они начинают применяться непосредственно в отношении конкретного лица, то есть, когда оно в силу правовых ограничений не способно воспользоваться уже ограниченным правом, например на свободу перемещения и др.

На основании изложенного можно сделать вполне логичный вывод, а именно: субъекты уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела точно не определены, и как следствие нет необходимого и достаточного правового регулирования этого вопроса. Так например, УПК РФ называет нам такого участника проверки материала сообщения о преступлении как заявитель, однако наделяет его всего одной функцией – сообщить о преступлении в орган предварительного расследования, и быть уведомленным о принятом решении. Хотя на наш взгляд необходимо создать соответствующую статью в главе участников уголовного судопроизводства. В остатке имеем «пробел в законодательстве» который просто необходимо заполнить, а таких упущений можно набрать большое количество.

Так же вполне закономерно встает вопрос: Если и привлекать адвоката (защитника) на стадии возбуждения уголовного дела, то в каком качестве? И какую функцию он в этом качестве будет выполнять?

Итак, если с лицом которое может участвовать в уголовном процессе в качестве адвоката (защитника), можно дать конкретный ответ, то с функцией адвоката при «до следственной проверки» все не так просто.

Так, представляется необходимым, вручить данному лицу, по большей части консультативные полномочия, он будет необходим в качестве лица дающего юридическую консультацию, оказывая таким образом юридическую помощь. Ведь, действительно, часто именно на стадии до возбуждения уголовного дела, лица в отношении которых производится проверка, часто просто не знают суть своего процессуального положения, в силу чего во-первых, уязвимы к обману со стороны следователей или дознавателей, а во-вторых, имеют высокий риск совершить ошибку, которая может привести к неблагоприятным последствиям для данного лица.

Может так же быть вполне уместным, оговорить форму по которой будет привлекаться такой «юридический консультант» к участию в возбуждении уголовного дела. Целесообразно, привлекать данного субъекта к участию, с помощью ходатайства, лица в отношении которого ведется доследственная проверка, о привлечении конкретного лица (адвоката) в качестве «юридического консультанта» представляющий интересы заявителя данного ходатайства. Данная форма является более целесообразной. Поскольку, глава УПК РФ, регулирующая вопросы разрешения ходатайств и жалоб уже существует, и нет необходимости создавать новую. Данное ходатайство, будет возбуждаться перед следователем или дознавателем, с постановлением в известность об этом руководителя следственного органа, или начальника подразделения дознания и прокурора соответственно. Данная форма позволит быстро и качественно решить вопрос о привлечении адвоката к участию в возбуждении уголовного дела, без риска спекуляции со стороны следователя или дознавателя, поскольку в отношении них будет осуществляться ведомственный контроль, и прокурорский надзор.

Это позволит всесторонне защитить интересы граждан, от возможных неправомерных ограничений их прав и свобод при проверке материалов сообщения о преступлении.

Библиографический список

1. Ларин Е. Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омская академия МВД РФ, Омск, 2008.
2. Сусяев В.А., Ижнина Л.П. Участие защитника (адвоката) на стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ). Проблемы теории и практики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 382-386